

§4 МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Карпович О. Г.

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении роли США в осуществлении демонтажа политических режимов и применении технологий цветных революций в Ливии, Сирии и Ираке. В качестве объекта исследования выступает политика Соединенных Штатов Америки по смене политических режимов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Предметом исследования являются формы, методы и технологии демонтажа политических режимов в Ливии, Сирии и Ираке. Одной из ключевых задач исследования является оценка последствий «Арабской весны» (результатов применения США и их военно-политическими союзниками технологий цветных революций) для региона, объединяющего арабский мир — Ближнего Востока, Северной Африки, и оценка влияния этих процессов на глобальную политику спустя четыре года после временного «замораживания» (на рубеже Сирии) волны цветных революций в арабском мире. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор обращает внимание на то, что так называемые «революционные» события «Арабской весны» надолго дестабилизировали ситуацию не только в Северной Африке и на Ближнем Востоке, но и повлияли (и продолжают влиять) на происходящее в мире. В целом происходящие сегодня события в арабском мире являются только первым этапом системной трансформации и «переформатирования» региона, которая не завершена и будет продолжаться еще несколько десятилетий. Автор фокусирует внимание на то, что так называемые революции «Арабской весны» являются цветными революциями, содержащими в себе все признаки технологий данного класса: это технологии организации государственных переворотов в условиях политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме народных бунтов и восстаний, только внешне имеющих стихийную форму.

Ключевые слова: политика, общество, США, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Review. The purpose of the study is to identify the role of the USA in the implementation of the dismantling of the political regimes and application of the technologies of colour revolutions in Libya, Syria and Iraq. The object of research is the policy of the United States of America to change the political regimes in the Middle East and North Africa. The subject of the study are the forms, methods and technologies for the dismantling of the political regimes in Libya, Syria and Iraq. One

of the key objectives of the study is to assess the consequences of the «Arab Spring» (the results of the application of the technologies of colour revolutions by the US and its military and political allies) for the region that unites the Arab world - the Middle East, North Africa, and the evaluation of the impact of these processes on global politics four years after a temporary «freezing» (at the turn of Syria) of the wave of colour revolutions in the Arab world. The methodological basis of the research is a systems, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The author draws attention to the fact that the so-called «revolutionary» events of the «Arab Spring» have permanently destabilised the situation not only in North Africa and the Middle East, but also affected (and continue to affect) the global developments. In general, the events taking place today in the Arab world are only the first stage of systemic transformation and «reformatting» of the region, which has not been completed and will continue for several decades. The author focuses on the fact that the so-called revolutions of the «Arab Spring» are colour revolutions containing all the attributes of this kind of technologies: these are the technologies of organising a coup in terms of political instability in which the pressure on the government takes place in the form of popular uprisings and revolts, which only look spontaneous.

Keywords: interests, democracy, colour revolutions, hybrid wars, state, USA, society, politics, values, security.

Актуальность выбора темы настоящего исследования обусловлена той ролью, которую играют сегодня технологии демонтажа политических режимов, известные под общим названием «цветные революции», в реализации Соединенными Штатами Америки своей внешней политики в различных регионах мира, в особенности, в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Многочисленные примеры падений авторитарных режимов в странах Ближнего Востока и Северной Африки (Тунисе, Египте, Йемене, Сирии и др.) за последние четыре года продемонстрировали, с одной стороны, наличие в этих странах серьезных внутренних социально-экономических и политических проблем, и силу внешнего американского воздействия, с другой. В связи с этим представляется особенно важным тщательное изучение роли и влияния Соединенных Штатов на демонтаж политических режимов в этих странах и связанных с этими процессами практики применения Соединенными Штатами технологий цветных революций.

Примеры таких государств как Ливия, Сирия и Ирак наглядно показывают результаты работы американской внешней политики в данном регионе. Так, в 2011 году пал режим Муаммара Каддафи в Ливии, однако при тех же равных прочих условиях режим Башара Асада в Сирии устоял. В то же время можно вспомнить и классический пример демонтажа политического режима силовыми методами в 2003 году в Ираке. Тогда под предлогом борьбы с международным терроризмом Соединенные Штаты Америки ввели свои войска на территорию государства и свергли Саддама Хуссейна. Однако осуществленные (Ирак и Ливия) и осуществляемые (Сирия) изменения политических режимов еще не говорят о благотворном влиянии данных процессов преобразования, трансформации и разрушения политических режимов на сами

указанные выше государства. Так, достигая промежуточной цели свержения авторитарных режимов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, США видят конечную цель в том, чтобы укрепить свое политическое и экономическое влияние в регионе путем навязывания своих ценностей и идеалов, а также — в использовании ресурсного потенциала данных стран в своих интересах. При этом результаты их деятельности далеко не всегда приводят к установлению мира в регионах, куда они входят под легендой «цветных революций»; напротив, необходимо отметить, что в результате насаждения США управляемого хаоса на Ближнем Востоке формируются новые силы, влияющие на ход событий в Ливии, Сирии и Ираке. Эти силы имеют, как правило, экстремистскую направленность и выступают против Америки и всего западного мира. В их числе следует отметить международную террористическую организацию «Исламское Государство» (ИГ), до 2014 года известную как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Все это является прямым результатом вмешательства США во внутренние дела региона, в котором на момент начала революций Арабской весны еще не было ни своего ШОС, ни своего БРИКС — организаций, отвечающих за региональную безопасность и способных противостоять вмешательству во внутренние дела региона вне региональных игроков (ЛАГ, находящаяся под контролем саудовцев — основных союзников США в регионе вне блока НАТО, ничего не сделала для того, чтобы остановить Арабскую весну). Вместе с тем, следует также учитывать тот факт, что такая трансформация ближневосточного вектора американской внешней политики произошла не в одночасье и имеет свою историю.

Окончание Второй мировой войны, холодной войны, а также террористические атаки на США 11 сентября 2001 года привели к тому, что у Соеди-

ненных Штатов Америки выработалась своя уникальная концепция по управлению политическими режимами в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

После окончания Второй мировой войны основным фактором на мировой политической арене стало соперничество двух сверхдержав — СССР и США. Отношения между Москвой и Вашингтоном во многом определяли мировую политику, в том числе и на территории Ближнего Востока, ведь силу той или иной стороны также определяло влияние и поддержка других государств, имеющих региональный статус и авторитет. Так, мировая периферия в виде арабских стран Северной Африки и Ближнего Востока стала одной из стратегически важных арен борьбы за мировое господство. В это же время в психологии сложилась теория «консервации ресурсов» (COR theory^[1]), которая была использована Соединенными Штатами в политике. Ее суть заключалась в том, что США нужно снизить потребление собственных ресурсов для использования их в будущем, в то же время необходимо взять под контроль нефтяные ресурсы стран Магриба и Ближнего Востока. Данную цель можно достичь путем свержения авторитарных режимов в краткие сроки с последующей заменой правительства на проамериканское, а также распространение западных демократических идей в странах Востока и Африки.

Более того, с конца 1980-х годов возникла концепция Большого Ближнего Востока (Greater Middle East), согласно которой Соединенные Штаты должны создать пространство для реализации своих целей по укреплению собственного влияния в мире. В завершеном виде проект ББВ изложен в монографии Дж. Кемпа и Р. Харкави «Стратегическая география и меняющийся Ближний Восток»^[2]. Так, согласно данной концепции, зоной интересов Соединенных Штатов Америки является территория от Северной Африки до границ Индии и России, включая бывшие советские республики Средней Азии и Закавказья. В качестве инструментов реализации концепции Большого Ближнего Востока авторы указывают, в том числе, и технологии принудительной демократизации и демонтажа политических режимов, обеспечивающие гомогенность политического пространства внутри этого глобального проекта — технологии «цветных» переворотов.

После окончания «холодной войны» и распада СССР последовали изменения в системе международных отношений, вследствие которых США пересмотрели свой внешнеполитический курс. Необходимость политического и экономического влияния,

обеспечения стабильности в североафриканском и ближневосточном регионах, а также бесперебойных поставок нефти оставались неизменными, однако к ним добавилась новая проблема — борьба с международным терроризмом. С начала XXI века главным поводом для обвинения руководства стран Ближнего Востока стало распространение терроризма в Соединенных Штатах Америки. Для решения данной проблемы США развернули войну в Афганистане в 2001 году и ввели свои войска в Ирак в 2003 году. В государственном департаменте США отмечалось: «Начиная с 11 сентября 2001 года увеличенная помощь и вовлеченность Соединенных Штатов выступают средством убеждения руководства государств Центральной Азии в проведении экономических, политических реформ и реформ в сфере прав человека»^[3].

Однако если развязывание войны в Ираке имело объяснение в виде борьбы с терроризмом, то навязывание демократии насильственным путем в странах со сложившимся и устоявшимся режимом для объяснения поддавалось сложнее. Так появилась концепция «долговременного вовлечения» Соединенных Штатов в регион^[9], оправдывающий скрытое участие США в трансформации политических режимов и в организации государственных переворотов с помощью цветных революций. Концепт цветной революции стал одним из центральных элементов этой концепции, выступая в ней и как феномен, и как технология.

Между тем, именно цветные революции стали настоящим бедствием для суверенных государств Большого Ближнего Востока, которые один за другим в 2010–2012 гг. становились жертвами государственных переворотов, осуществляемых в форме массовых волнений и протестных выступлений против действующего режима и получивших название «Арабской весны». Помимо стран, ставших жертвой «Арабской весны», цветные революции были осуществлены в таких странах, как:

- Чехословакия. «Бархатная революция» 1989 года;
- Венгрия 1989 год;
- Румыния 1989 год;
- Югославия. «Бульдозерная революция» 2000 года;
- Грузия. «Революция роз» 2004 года;
- Украина. «Оранжевая революция» 2004 года и «Евромайдан» 2014 года;
- Киргизия. «Тюльпановая революция» 2005 года и «Дынная революция» 2010 года;
- Ливан. «Революция кедров» 2005 года;
- Иран. «Зеленая революция» 2005 года;

- Китай. «Революция зонтиков» 2014 года и др.

Как указывают многие исследователи и эксперты, проблема демонтажа политических режимов не является новой, однако формы и методы ее реализации постоянно претерпевают изменения. Вместе с тем, важно отметить, что до начала XXI века изменения политических режимов происходили преимущественно силовыми методами (развязывание войн, военные перевороты, интервенция, гражданская война), однако постепенно они стали более мирными^[4]. Теперь они имеют общий сценарий и происходят в странах со схожими проблемами, условиями и особенностями реализацией властью своих полномочий. Первоначально это были «цветные революции», свергнувшие коммунистические режимы в Восточной Европе с 1989 по 2005 год, а с 2010 года началась Арабская весна, распространившаяся на ближневосточный и североафриканский регионы.

Так, можно выделить три схемы демонтажа политических режимов.

Первый сценарий вырисовывается из рассмотрения военных операций США в Афганистане (с 2001 года) и в Ираке (с 2003 года). Тогда под предлогом борьбы с международным терроризмом Соединенные Штаты Америки вводили свои войска на территорию данных стран, развязывали военные действия и меняли политический режим силовыми методами.

Использование второй схемы — «цветных революций» — прослеживается при анализе ранних ненасильственных переворотов государственного строя (Чехословакия 1989 год, Грузия 2003 год, Украина 2004 год). Она применяется в ходе предвыборной кампании или непосредственно самих выборов. Тогда по результатам выборов оппозиция объявляет фальсификацию данных избирательных комиссий и заявляет о своей победе. В данном случае возможны два способа смены режима: мирный, как в Украине в 2004 году и относительно мирный (Сербия, Грузия, Киргизия)^[5].

Третья схема является порождением феномена Арабской весны и заключается в том, что «существующий режим объявляется нелегитимным и диктаторским. Затем следует требование отставки руководства страны, происходит формирование переходного правительства и объявление внеочередных выборов (Тунис, Египет). Если же режим, поддерживаемый большинством населения, не сдастся, то выступают вооруженные бандформирования, активно поддерживаемые из-за рубежа (Ливия, Сирия)»^[5].

К странам, в которых произошли революционные действия в рамках Арабской весны, относятся:

Тунис, Алжир, Ливия, Иордания, Мавритания, Судан, Оман, Йемен, Египет, Сирия, Марокко, Бахрейн, Ирак, Кувейт, Ливан.

Рассматривая цветные революции с 1989 по 2012 год, можно выявить ряд особенностей и закономерностей, присущих каждой из них. Во-первых, характер правления в самих революционных государствах — полуавторитарный. Не случайно в литературе и СМИ говорят о «режиме» Асада, Каддафи, Мубарака и других. Если определять политический режим как совокупность способов и средств осуществления власти в государстве, которые включают в себя представления о специфике политических отношений, форм идеологии, типе политической культуры общества, то с большой натяжкой можно говорить о «режимности» правлений авторитарных президентов в странах Арабского востока. Вместе с тем, специфичность управления, сочетающая демократические и антидемократические принципы и распространившаяся в ряде государств, позволяет говорить о наличии режимов в данных государствах в полном смысле этого слова.

Во-вторых, необходимо отметить, что для арабских стран, ставших жертвами цветных революций, характерно сращивание власти и бизнеса, клановость, коррумпированность и замкнутость власти, ставшие причинами роста социально-политического напряжения. То же самое было характерно и для стран постсоветского пространства, где также произошли цветные революции.

В-третьих, однотипность призывов и лозунгов, подразумевающих изначально демократические права и свободы и благо народа и выливающиеся в итоге в требование отставки действующего президента и правительства.

В-четвертых, наличие подходящей кандидатуры нового лидера государства, не просто настроенного прозападно, но и, как правило, от Запада зависимого (имеющего активы на Западе, женатого на гражданке США и т.д.).

В-пятых, важная роль в участии в цветных революциях принадлежит молодежи. Молодежь является неким универсальным «материалом», вершащим революцию. Более того, нужно отметить тот факт, что во всех постсоветских странах молодежные организации, проповедующие идеи демократии появлялись за три-шесть месяцев до начала революционных действий. Примерами таких организаций являются «Пора!» в Украине, «Кхмара» в Грузии, «Кел-Кел» в Киргизии, «Отпор» в Сербии, «Малды Фронт» в Беларуси и многие другие.

В-шестых, роль в цветных революциях Соединенных Штатов Америки. Их большая роль объяс-

няется, прежде всего, добровольно-принудительным транзитом демократических идей и ценностей, а также финансированием. Среди спонсирующих цветные революции институтов называют чаще всего неправительственные организации, такие как американский фонд «Поддержки демократии в Восточной Европе» (Support for East European Democracy, SEED), Международный республиканский институт (International Republican Institute), Национальный демократический институт (National Democratic Institute for International Affairs, также NDI, NDIFIA), Международный центр ненасильственных конфликтов (International Center of Nonviolent Conflict), а также деньги перечислялись через благотворительные организации, например, Институт «Открытое общество» (Open Society Institute, OSI) Фонд Сороса, центр Карнеги, Фонд «Евразия» и другие.

Также важно отметить, что США не просто спонсировали революции, но и были их идеологами. После 2001 года Соединенные Штаты организовали проект Middle East Initiative Partnership для поддержки различных групп общества в проектах и идеях о демократизации, в том числе помощь странам Арабской весны по переходу к демократическому режиму, о чем написано на сайте проекта. «MEIP has recently increased programming significantly in countries undergoing democratic transitions in the wake of the Arab Spring — including Egypt, Libya, and Tunisia»^[5]. По мнению лидеров этих организаций, демократические изменения должны проходить с помощью изменения политического строя, экономического климата, а также реформирования системы образования^{[5] [6]}.

Согласно данным Санкт-Петербургского центра изучения современного Ближнего Востока, страны, принимавшие участие в проектах по распространению демократических ценностей в мире, такие как Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Иордания, Йемен и Бахрейн, в то же время являются и странами, по которым прокатилась волна революций^[6].

В-седьмых, роль СМИ как третьей стороны конфликта. СМИ является основой успеха цветных революций. С одной стороны, они могут призывать к осуществлению революции, а с другой — скрывать или искажать реальность.

Так, в ходе любой цветной революции события освещались всеми средствами массовой информации: газетами, радио, журналами, Интернет, телевидением. В центре внимания СМИ чаще всего оказывались непосредственно акции протестов, а также деятельность самих молодежных оппозиционных

организаций. Необходимо отметить, что освещение производилось не только региональными, но и иностранными СМИ.

Анализируя почти тридцатилетнюю практику организации цветных революций, можно выделить основные причины их осуществления. Так, все причины можно разделить на две категории: внутренние и внешние.

К внутренним причинам относятся такие факторы, как малый авторитет власти или его отсутствие, экономическая нестабильность государства, этнические конфликты на территории страны, нищета или низкий уровень жизни и т.д.

Но, как правило, более пристальное внимание уделяется внешним причинам, потому что при более подробном анализе можно увидеть, что если внутренние проблемы могут меняться от революции к революции, то фактор внешнего вмешательства есть всегда. Это доказывает тот факт, что технологии осуществления «цветных революций» одинаковы и принадлежат англосаксонской модели управления конфликтами, предполагающей интенсивное распространение демократии, демократических ценностей и институтов на новые территории, народы и цивилизации.

В своей книге «На пороге «оранжевой» революции» С. Г. Кара-Мурза прописывает схему осуществления ненасильственного государственного переворота:

- 1) подбор подходящей кандидатуры нового правителя;
- 2) создание территориального анклава, где местные власти и влиятельные слои населения поддерживают кандидата;
- 3) внедрение в массовое сознание и закрепление там нескольких простых стереотипов, отвечающих формуле незыблемой истины: «враги против наших»;
- 4) в течение некоторого времени производится «первичный нагрев ситуации»;
- 5) создание и энергичное внедрение внешнего признака «наших» (розы и флаг с крестами — в Грузии, «оранжевое» — на Украине, броские художественные символы);
- 6) создание невыносимых условий для работы государственных органов (изображается как борьба за демократию)^[7].

Позже, в 2007 году французскими документалистами в фильме «Революция.com, или США — завоевание Востока» была высказана та же идея. Каждый раз в странах проходит один и тот же сценарий: факт фальсификации выборов в руках оппозиции против сопротивляющейся власти. Итог всегда один: су-

шествующие правительства свергаются массовыми демонстрациями и акциями протеста [7]. Нередко в этих целях применяются новейшие технологии управляемого хаоса [8].

С революциями Арабской весны дело обстоит точно так же. Все шаги от выбора нового лидера государства и создания стереотипов до осуществления акций протеста и свержения действующих правительств можно проследить в каждой из арабских революций 2010–2013 гг. Однако есть и некоторые отличия в характере и методах реализации цветных революций в арабском мире, которые говорят об эволюционном характере развития технологий демонтажа политических режимов:

1) поводом для начала революций служат уже не выборы, а любой иной инцидент, начало революций носит более спонтанный характер;

2) возрастает роль средств связи и новых технологий;

3) трансформируются цели революции. Если раньше ненасильственные перевороты осуществлялись в одной отдельно взятой стране, то сейчас можно говорить об осуществлении переворотов на территории целого региона или даже группы регионов для последующего управления ими (ближневосточный и североафриканский регионы);

4) подготовка почвы. Внедрение стереотипов в сознание людей происходит посредством пропа-

ганды демократических и либеральных ценностей. В постсоветских странах, где общество индивидуальное, этот процесс шел напрямую к каждому человеку. В арабских странах, где общество клановое, происходит трансляция этих идей через глав этих кланов, а не напрямую.

Задачи, которые обеспечивают внешние силы во время осуществления демонтажа политических режимов:

- обеспечивают финансирование организаторов революции в течение нескольких лет до ее осуществления;
- присваивают и активно используют статус верховного арбитра, определяющего легитимность, — объявляют легитимными действия оппозиции, даже если они нарушают закон и объявляют нелегитимными действия власти по своей защите;
- в ключевой момент предъявляют ультиматум действующей власти, используя зависимость правящей элиты от этих внешних сил (чаще всего правящая элита держит наворованную собственность в банках и недвижимости внешних стран);
- участвуют в качестве посредников в переговорах в критический момент, при этом занимают не нейтральную позицию, а играют в союзе с оппозицией.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Lewis R, Frydenberg E. (2002). Concomitants of failure to cope: What we should teach adolescents about coping. *British Journal of Educational Psychology* 72(3 (Sep)):419–431.
2. Geoffrey Kemp, Robert E. Harkavy. *Strategic Geography and the Changing Middle East*. / Carnegie Endowment for International Peace. 1997. 516 p.
3. Fact Sheet: U. S. Engagement in Central Asia: Successes. November 27, 2002 [Electronic resource].— Mode access: <http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/15561.htm>
4. Карпович Олег, Манойло Андрей. *Color Revolutions: Techniques in Breaking Down Modern Political Regimes*. / Bloomington: Authorhouse. 2015. ISBN: 9781496970183
5. Е. Пономарева. Секреты «цветных революций». <http://svom.info/entry/208-sekrety-cvetnyh-revolucij/>
6. <http://mir.spbu.ru/docs/proj/zelenev/01.pdf>
7. Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А. На пороге «оранжевой» революции, М.2005
8. Манойло А.В. Глава 5. Стратегии «управляемого хаоса» в мировой политике как источник глобальной неопределенности. / В кн.: *Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография* / под ред. П.А. Цыганкова. — М.: Издательство «Русайнс», 2015. С. 84–114.
9. Дорофеев Д.В. «Цветные революции» в центральноазиатском регионе в контексте внешнеполитической стратегии США. М. 2014.
10. О. Г. Карпович Особенности позиций российских и американских экспертов по вопросам демократизации Ближнего Востока // *Политика и Общество*. — 2013. — 5. — С. 563–567. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.05.4.
11. Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // *Национальная безопасность / nota bene*. — 2015. — 1. — С. 73–87. DOI: 10.7256/2073–8560.2015.1.14142.

12. Филимонов Г. Ю., Юраков М. Украинский кризис в зеркале американской внешнеполитической стратегии // Политика и Общество.—2015.—2.— С. 221–229. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.2.13914.
13. Карпович О. Г. Демократия и демократизация в контексте нового миропорядка // Политика и Общество.—2013.—8.— С. 1012–1020. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.8.9142.
14. Грудцына Л. Ю., Петров С. М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право.—2012.—1.— С. 19–29.
15. Манойло А. В. Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? // Мировая политика.—2014.—1.— С. 1–3. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
16. Скрипниченко Д. В. Территориальное и национальное измерение федерализма // Тренды и управление.—2014.—1.— С. 21–25. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.1.10774.
17. Хорина Г. П. Демократия в современной российской культуре: идеал и реальность // Человек и культура.—2013.—4.— С. 1–15. DOI: 10.7256/2409–8744.2013.4.6973. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_6973.html
18. Зольнова М. Г. Общественная дипломатия Швеции // Тренды и управление.— 2014.— 2.— С. 137–146. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.2.12407.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Lewis R, Frydenberg E. (2002). Concomitants of failure to cope: What we should teach adolescents about coping. *British Journal of Educational Psychology* 72(3 (Sep)):419–431.
2. Geoffrey Kemp, Robert E. Harkavy. *Strategic Geography and the Changing Middle East.* / Carnegie Endowment for International Peace. 1997. 516 p.
3. Fact Sheet: U. S. Engagement in Central Asia: Successes. November 27, 2002 [Electronic resource].— Mode access: <http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/15561.htm>
4. Karpovich Oleg, Manoilo Andrei. *Color Revolutions: Techniques in Breaking Down Modern Political Regimes.* / Bloomington: Authorhouse. 2015. ISBN: 9781496970183
5. E. Ponomareva. *Sekrety 'tsvetnykh revolyutsii'*. <http://svom.info/entry/208-sekrety-cvetnykh-revoljucij/>
6. <http://mir.spbu.ru/docs/proj/zelenev/01.pdf>
7. Kara-Murza S.G., Aleksandrov A. A., Murashkin M. A., Telegin S. A. *Na poroge 'oranzhevoi' revolyutsii*, M.2005
8. Manoilo A. V. Glava 5. Strategii 'upravlyаемого khaosa' v mirovoi politike kak istochnik global'noi neopredelennosti. / V kn.: *Vneshnyaya politika Rossii v usloviyakh global'noi neopredelennosti: monografiya / pod red. P. A. Tsygankova.*— М.: Izdatel'stvo 'Rusains', 2015. S. 84–114.
9. Dorofeev D. V. 'Tsvetnye revolyutsii' v tsentral'noaziatskom regione v kontekste vneshnepolicheskoi strategii SShA. М. 2014.
10. O. G. Karpovich Osobennosti pozitsii rossiiskikh i amerikanskikh ekspertov po voprosam demokratizatsii Blizhnego Vostoka // *Politika i Obshchestvo.*—2013.—5.— С. 563–567. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.05.4.
11. Karpovich O. G. Tsvetnye revolyutsii kak instrument sistemnoi destabilizatsii politicheskikh rezhimov: ugrozy i vyzovy dlya Rossii // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.*—2015.—1.— С. 73–87. DOI: 10.7256/2073–8560.2015.1.14142.
12. Filimonov G. Yu., Yurakov M. Ukrainskii krizis v zerkale amerikanskoi vneshnepolicheskoi strategii // *Politika i Obshchestvo.*—2015.—2.— С. 221–229. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.2.13914.
13. Karpovich O. G. Demokratiya i demokratizatsiya v kontekste novogo miroporyadka // *Politika i Obshchestvo.*—2013.—8.— С. 1012–1020. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.8.9142.
14. Grudtsyna L. Yu., Petrov S. M. Vlast' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: vzaimodeistvie i protivostoyanie // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.*—2012.—1.— С. 19–29.
15. Manoilo A. V. Strategii 'upravlyаемого khaosa' v usloviyakh khaotizatsii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? // *Mirovaya politika.*—2014.—1.— С. 1–3. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
16. Skripnichenko D. V. Territorial'noe i natsional'noe izmerenie federalizma // *Trendy i upravlenie.*—2014.—1.— С. 21–25. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.1.10774.

17. Khorina G. P. Demokratiya v sovremennoi rossiiskoi kul'ture: ideal i real'nost' // Chelovek i kul'tura.—2013.—4.— С. 1–15. DOI: 10.7256/2409–8744.2013.4.6973. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_6973.html
18. Zol'nova M. G. Obshchestvennaya diplomatiya Shvetsii // Trendy i upravlenie.— 2014.— 2.— С. 137–146. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.2.12407.